

СПЕЦИФИКА КОНФЛИКТА В ПЬЕСЕ Е. Н. ЧИРИКОВА «ЗА СЛАВОЙ»

А. В. Дисковец

*Белорусский государственный университет; г. Минск;
pokaloannvas@mail.ru;*

науч. рук. – С. Я. Гончарова-Грабовская, д-р филол. наук, проф.

В статье исследуются особенности конфликта в пьесе «За славой» (1902) Евгения Николаевича Чирикова. Уделяется внимание теме «талантов и поклонников» в социальных реалиях рубежа XIX–XX веков. Для понимания проблемного поля произведения имеет значение его взаимосвязь с литературным контекстом и биографией автора. Рассматривается функция оппозиции «герой-социум» в разрешении драматических коллизий. Дисгармония человека и мира, выраженная в противоречии между мечтой и реальностью, нравственными ценностями и общественным мнением, формирует аксиологический вектор пьесы «За славой». На основе изучения произведения установлено, что социальный конфликт углубляется нравственным. Подчеркнуто мастерство Е. Н. Чирикова-реалиста.

Ключевые слова: Е. Н. Чириков; театр; конфликт; герой; социально-нравственные проблемы

Евгений Николаевич Чириков (1864–1932) – знаковая фигура в культурной жизни рубежа XIX–XX веков. В творчестве писателя органично сочетались литературный талант, высокое общественное сознание и чуткая душа: «Чириков вскоре сделался, благодаря жизненности и даровитости его изображения, благодаря правдивости его чувств и прогрессивности его мыслей, одним из очень читаемых и уважаемых писателей» [3, с. 5].

Драматург сохранял независимость суждений в оценке тревожных моментов действительности несмотря на то, что его пьесы казались внешне простыми и подражательными на фоне ярких театральных опытов современников. Так, Е. Н. Чирикова с А. П. Чеховым объединяло стремление показать дисгармонию быта и бытия, а с М. Горьким, С. А. Найденовым, С. С. Юшкевичем и другими «знаньевцами» – изображение социальных проблем общества периода первых десятилетий XX вв. Для рассмотрения специфики конфликта выбрана четырехактная пьеса Е. Н. Чирикова «За славой» (1902), которая относится к началу его драматургического пути. К изучению данного произведения обращались современные ученые М. В. Михайлова и А. В. Назарова, исследуя влия-

ние прессы на «метамарфозы, переживаемые героями» [2, с. 120]. Однако детального анализа специфики конфликта не проводилось, что будет предпринято в данной статье.

«За славой» была написана в Минске в 1902 году, а в конце 1902 года уже шла на сцене русского драматического Театра Ф. А. Корша в Москве. Ее постановку один из критиков оценивал как ответ на вопрос Нины Заречной в пьесе А. П. Чехова «Чайка»: «Как чувствуется известность?» [5, с. 25]. Он констатировал, что драматург поднял очень важную общественную тему: «Погоня за успѣхомъ и его превосходною степенью, славою, положила яркую печать на наши дни. Еще не такъ давно бѣжали изъ „глубины Россіи“ въ столицы за подвигомъ, за свѣтомъ знанія, за „дѣломъ“... теперь бегутъ за славой» [7, с. 965]. Актуальность пьесы в том, что Е. Н. Чириков интерпретировал тему «talанты и поклонники» с учетом общественных реалий рубежа XIX–XX веков. Он поднял проблемы взаимоотношения писателя и критики, существования творческой личности в семье, персональной ответственности писателя, профессионального «выгорания». Столкновение героев со «славой» воспринимается как экзистенциальная ситуация, ставящая проблему самоидентификации личности. Так, драматург значительно раздвинул границы идейного содержания пьесы.

В основу сюжета, на наш взгляд, положен первый драматургический опыт самого Е. Н. Чирикова (пьеса «На дворе во флигеле» (1902), усложнивший непростые отношения писателя с журнальной критикой. Он констатировал: «Критики меня никогда не любили. <...> Только почему? Шекспиром я себя никогда не считал. <...> Уж кажется, веду себя скромно, а вот поди же...» [4, с. 152]. В центре событий – история тридцатилетнего «выдвинувшегося драматурга» [6, с. 4] Николая Григорьевича Кронина, написавшего пьесу «с настроением», его отношения с начинающей актрисой Верой Николаевной, близким другом Козыренко, художником-модернистом из Украины и идейными оппонентами. Дореволюционные театралы полагали, что любовная коллизия – эмоциональная проекция истории между А. П. Чеховым, И. Потапенко и Ликой Мезиновой. Слава, посетившая Николая Григорьевича, оказалась недолговечной, а семейные неурядицы и забота о бытовых мелочах привели героя к болезни. Вера Николаевна уходит от Кронина с Козыренко. Драматург отпускает ее, понимая, что серьезно болен, а Вера ожидает от него ребенка. Писатель показывает, чем заканчивается путь к славе каждого из персонажей, живущих мечтами о народном признании и материальном достатке.

Конфликт пьесы «За славой» отражает характерную тенденцию драмы, проявившуюся на рубеже XIX–XX вв., в которой герои «располага-

лись не как раньше – „друг против друга“, а оказывались перед лицом враждебной действительности» [1, с. 196]. Агрессивное жизненное пространство приносит психологический дискомфорт. Кронин заявляет: «Иногда мне кажется, что, написав свою драму, я совершил какое-то ужасное преступление, и вот теперь меня таскают на допрос к следователю» [6, с. 24]. Е. Н. Чириков «одним из первых выдвигает и разрабатывает версию катастрофической зависимости художника от средств информации» [2, с. 171]. Формирующая конфликтную линию оппозиция «герой-социум» локализуется в действии через образ фельетониста Ухова, который создает писательскую репутацию Кронина. Она ограничивает свободу действий героя, оказывая непосредственное влияние на принятие публикой его литературного творчества.

Кронин пытается противостоять инерции среды (т. е. не писать ради успеха), но утрачивает свои нравственные ориентиры, которые позиционировал в начале первого действия. Они составляли основу его первой пьесы, принесшей «славу». Антагонистом Кронина является Стрельский. Его рассуждения – олицетворение философии конформизма: «Я начинал свою литературную дорогу при болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ: на моихъ рукахъ была цѣлая орава братцевъ и сестрицъ, родныхъ и двоюродныхъ. Вдохновляться приходилось весьма прозаично: нужны брюки, – я сажусь и пишу фельетонъ, и когда меня спрашивали, что я дѣлаю, я отвѣчалъ: „шью себѣ брюки“; а если нужны были сапоги, я писалъ и говорилъ: „я тачаю сапоги“...» [6, с. 57]. Общественные функции искусства для него менее важны, чем «рукоплескания и лавры» [6, с. 55]. Стрельский всегда ориентируется на мнение публики, бравирюя перед остальными собственным опытом. Для него творчество – такая же работа, как и прочие бытовые дела. Тем не менее, протестующего против застоя и шаблонности в искусстве Николая Кронина страх перемещает в категорию «маленького человека», «суетного, человека случая, игрока на литературной бирже» [7, с. 965].

Социальный конфликт, раскрывающий противостояние между художниками, служащими искусству, и писателями, подчиняющимися интересам публики, проявляет себя на идейно-нравственном уровне. Аксиологический вектор позволяет Е. Н. Чирикову разграничить правду людей и онтологическую правду. К 4-му действию бинарная оппозиция «мечта – реальность» маркирует практически всех персонажей пьесы. Слава становится ложной ценностью, которая заменяет все остальные, а страх ее потерять – механизмом манипулирования сознанием. Импульсивность и тревожность Кронина делает его заложником собственного страха. Он теряет индивидуальность и оказывается наедине со своими мыслями и переживаниями, провоцирующими нервный срыв, последстви-

ем которого может стать трагическая гибель. Вера Николаевна в состоянии аффекта портит свой портрет на выставке Козыренко. Она перестает поддерживать супруга, в котором разочаровалась, и уходит жить к его другу-художнику. Наличие семейной линии осложняет социальный конфликт любовной интригой. Брак, основанный на индивидуальных мечтах о славе, приносит разочарование. Через психологическую деформацию «я», вызванную неприятием «бесславия» нарушается гармония мира. Так, внешний социальный конфликт дополняется внутренним – нравственным.

Дисгармония человека и мира определяет пространственно-временной континуум пьесы «За славой». Ошибочно мнение критиков, полагавших, что Е. Н. Чирикову важно было показать «губернскую среду». В пьесе отсутствуют координаты, позволяющие точно идентифицировать место действия (столица, университетский или провинциальный город). Отметим также, что пьеса не была включена в сборник «Провинциальная комедия», в котором внимание автора сконцентрировано на жизни провинции. Очевидно, что задачей художника было показать всеместность развития противоречий такого типа. Драматург не соблюдает принципа единства времени и места: в первом действии события происходят в номере гостиницы, второе – в съемной квартире Крониных, третье – в квартире Козыренко, а четвертое – в «б'дно обставленной „комнате отъ квартирантовъ“» [6, с. 119]. Редукция Дома в съемное жилье подчеркивает экзистенциальную «бездомность» главного героя, отсутствие стабильности в его жизни. Художественное пространство первого действия включает большое число внесценических локусов (поля, сада и пр.), которые формируют аксиологическую ось текста. Обезличенность съемной комнаты в четвертом действии, напротив, олицетворяет крушение надежд и потерю собственной идентичности. Локус окна приобретает в ней символический характер. Оно наполовину заклеено газетой, что свидетельствует о значимости социальной инерции во внутреннем конфликте Кронина.

Таким образом, в социально-психологической драме Е. Н. Чирикова «За славой» (1902) раскрываются судьбы людей искусства. В пьесе актуализируются нравственно-этические проблемы в контексте вечной темы «talанты и поклонники». Социальный конфликт произведения углублен внутренним нравственным конфликтом, что позволило драматургу реалистично отразить поднятую проблему.

Библиографические ссылки

1. *Журчева О В* Природа конфликта в новейшей драме XXI века // Современная драматургия. 2010. № 4. С. 195–198.

2. *Mikhailova M. V., Nazarova A. V.* Russia Imprinted. Articles on the works of E. N. Chirikov. Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2018.
3. *Театрал Е. Н. Чириков* // Театр. 1911. №783. С. 5.
4. *Поссе В. А.* Мой жизненный путь: дореволюционный период (1864–1917 гг.). М.-Л.: Земля и фабрика, 1929.
5. *Чехов А. П.* Чайка // Пьесы. М.: Правда. С. 3–53.
6. *Чириков Е. Н.* Пьесы. СПб: Знание, 1903.
7. *Эфрос Н. Е.* Из Москвы // Театр и искусство. 1902. № 50. С. 963–966.